

Научная статья

УДК 821.161.1.0

DOI: 10.25688/2076-913X.2023.49.1.15

ОБРАЗ ПРАВЕДНИКА В РАССКАЗЕ Б. П. ЕКИМОВА «БЕЛАЯ ДОРОГА» В КОНТЕКСТЕ ТРАДИЦИЙ Н. С. ЛЕСКОВА («ОДНОДУМ») И А. И. СОЛЖЕНИЦЫНА («МАТРЕНИН ДВОР»)

Терешонок Елена Витальевна

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова,
Москва, Россия

rlteresh@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3710-9339>

Аннотация. Образ праведника возникает в русской литературе в момент утраты представлений об истинном герое. Писатели-классики при создании образов героев-праведников опираются не только на агиографическую религиозную или житийно-идиллическую традиции, но и на феномен праведничества, который сложился в народной культуре под влиянием христианства. Основой праведного образа жизни является следование духовно-нравственным законам идеального бытия. В статье анализируются особенности художественного воплощения образа героя-праведника в рассказе Б. П. Екимова «Белая дорога» на основе традиций, заложенных писателями-классиками XIX–XX веков. Между произведениями Н. С. Лескова о праведниках, рассказом А. И. Солженицына «Матренин двор», рассказом Б. П. Екимова «Белая дорога» существует преемственная типологическая связь, которая обнаруживается в нравственной сущности образов героев, восходящей к христианской этике.

Ключевые слова: герой-праведник, феномен праведничества, идеальная личность, поступок праведника, этико-философская проблематика, духовно-нравственные ценности.

Для цитирования: Терешонок, Е. В. (2023). Образ праведника в рассказе Б. П. Екимова «Белая дорога» в контексте традиций Н. С. Лескова («Однодум») и А. И. Солженицына («Матренин двор»). *Вестник МПГУ. Серия «Филология. Теория языка. Языковое образование»*, 1(49), 172–182. DOI: 10.25688/2076-913X.2023.49.1.15

Original article

УДК 821.161.1.0

DOI: 10.25688/2076-913X.2023.49.1.15

**RIGHTEOUS MAN IMAGE IN BORIS P. EKIMOV'S
STORY «THE WHITE ROAD»:
FOLLOWING NIKOLAY S. LESKOV'S («ODNODUM»)
AND ALEKSANDR I. SOLZHENITSYN'S
(«MATRENIN YARD»)****Elena V. Tereshonok**Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russiarlteresh@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3710-9339>

Abstract. Russian literary tradition witnesses the image of a righteous man emerging in parallel with the vanishing ideas about the true hero. Classical writers, when creating images of righteous heroes, rely not only on hagiographic religious or hagiographic-idyllic traditions, but also on the phenomenon of righteousness that has developed in popular culture under the influence of Christianity. The righteous way of life implies characters following spiritual and moral laws of ideal existence. The article analyzes the features of the artistic embodiment of a righteous hero image in Boris P. Ekimov's story «The White Road» based on the traditions laid down by classic writers of the XIX–XX centuries. There is a strong bond between Nikolay S. Leskov's views on the righteous, Aleksandr I. Solzhenitsyn's story «Matrenin's Yard» and Boris P. Ekimov's story «The White Road» revealing a continuous typological connection found in the moral essence of the characters' images, dating back to Christian ethics.

Keywords: righteous hero, phenomenon of righteousness, ideal personality, the righteous' deed, ethical and philosophical problems, spiritual and moral values.

For citation: Tereshonok, E. V. (2023). Righteous man image in Boris P. Ekimov's story «The white road»: following Nikolay S. Leskov's («Odnodum») and Aleksandr I. Solzhenitsyn's («Matrenin yard»). *MCU Journal of Philology. Theory of Linguistics. Linguistic Education*, 1(49), 172–182. DOI: 10.25688/2076-913X.2023.49.1.15

Введение

Христианские принципы восприятия мира повлияли на все сферы жизни человека и общества, в том числе и на формирование литературного процесса.

Первые образы праведников были описаны в Священном Писании и в житиях святых. Первообраз праведника, Иисус Христос, заложил основы праведничества, которые заключаются в добродетелях любви, жертвенности, добра. Религиозное понимание праведного образа жизни было отражено в древнерусской житийной литературе, которая оказала влияние на формирование классических

современных русских текстов и создала художественное воплощение идеала святости и праведного образа жизни, основанного на христианском смирении и вере в Бога. В народной духовной традиции на основе житий русских князей и святых возникают параллели «Христос – человек», «библейский герой – человек» и формируется система представлений об идеальной личности. Для русской литературной традиции характерны единые черты религиозности, которые выражаются через библейскую символику, доминирование в художественных текстах духовно-нравственных проблем. Религиозно-философский опыт постижения мира и художественное осмысление феномена праведничества нашли отражение в произведениях писателей-классиков А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя, Ф. М. Достоевского, Л. Н. Толстого, Н. С. Лескова, И. С. Тургенева, а в XX–XXI веках — И. С. Шмелева, А. И. Солженицына, В. П. Астафьева, Б. П. Екимова и др. Категория праведничества является предметом исследований многих литературоведов: А. А. Горелова, В. В. Двоеглазова, С. Ю. Королевой, С. В. Крыловой, А. И. Смирновой, С. А. Смирновой, Н. Н. Смирновой, В. А. Соткова, А. Б. Тарасова, В. Е. Хализева и др.

Методология

В статье использован биографический метод для выяснения жизненных обстоятельств создания рассказов писателей-классиков XIX–XXI веков. Основными методами исследования стали сравнительно-текстологический, сопоставительный и мотивный анализ, позволяющий определить, как воплощается образ праведника в произведениях классической литературной традиции XIX века и в деревенской прозе XX–XXI веков. Материалом исследования в данной статье послужил рассказ Н. С. Лескова «Однодум» из цикла «Праведники», рассказ А. И. Солженицына «Матренин двор» и рассказ Б. П. Екимова «Белая дорога».

Результаты исследования

По определению Д. Н. Ушакова, праведником является человек, не преступающий законы нравственности (Ушаков, 2005, с. 746). Несмотря на то что герои произведений писателей-классиков могут не исповедовать христианскую веру, их действия согласовываются с морально-нравственными нормами. Праведник, находясь в поиске истины и высшей правды, представляет собой гармоничную личность, олицетворяющую народную ментальность. Он выделяется среди других персонажей литературных произведений любовью к родной земле и нравственной гражданской позицией, направленной на благо отечества.

В. Е. Хализев, систематизируя литературные образы XIX века, выделил две формы праведничества. Это «собственно религиозная, приближающаяся к святости, и бытовая, житийно-идиллическая» (Хализев, 1997, с. 115). Герои второго типа, следуя морально-этическим нормам, вступают на путь праведного образа жизни, который приближает их к Богу. М. М. Бахтин выделял поступок героя литературного произведения как эстетическую и этико-философскую категорию и рассматривал сущность персонажа через его активный поступок, после совершения которого герой занимает «осевое положение» в произведении (Бахтин, 1997, с. 8). Исследователи Н. И. Николаев и Т. В. Швецова отмечают, что образ праведника возникает в русской литературе в эпоху «кризиса поступка»: в момент утраты представлений об истинном герое, «когда героя в русской литературе нет и быть не может» (Николаев, Швецова, 2014, с. 137).

Н. С. Лесков, желая противостоять нарастающей атмосфере бездуховности русского буржуазного общества, в конце XIX века создал цикл рассказов, связанных с житийными сюжетами. Писатель в предисловии к циклу изложил свой замысел: найти в русской жизни тех праведных, без которых «несть граду стояния» (Лесков, 1983, с. 13). Автор описывает поступки людей, движимых идеей служения государю, людям, Богу. В созданных писателем образах из «иконостаса святых и праведников» (Горький, 1953, с. 231) можно условно выделить два типа героев. Первому типу соответствуют герои, живущие праведной жизнью и не имеющие грехов: инженеры Брянчанинов, Чихачев и Фермор из рассказа «Инженеры-бессеребренники», старец Памва из повести «Запечатленный ангел», старец Герасим из рассказа «Лев старца Герасима». Ко второму типу праведников принадлежат герои, отличающиеся высокой нравственностью, добротой, способностью жертвовать собой ради ближнего. Но эти люди, по словам М. Горького, «сомнительной святости, ибо у них совершенно и никогда нет времени подумать о своем личном спасении — они непрерывно заботятся о спасении и утешении ближних» (Горький, 1953, с. 231). Такими подвижниками, например, являются преисполненный любви к людям Голован из рассказа «Несмертельный Голован», аскетичный полицейский Рыжов из рассказа «Одному». Героев-праведников Н. С. Лескова объединяют добродетельные качества: милосердие, доброта, сострадание, кротость, честность. В концепции писателя понятия «праведник» и «поступок праведника» имеют важную морально-этическую наполненность, которая является началом воплощения идеи деятельной любви и самоотверженного добра. Смысл и характер поступков героев Н. С. Лескова заключаются в преодолении жизненных трудностей и препятствий на предначертанном свыше жизненном пути. Его праведники живут в гармонии с миром и с людьми, с христианским смирением принимают нищету, болезнь и даже смерть, верят в воскресение и вечную жизнь. В концепции Н. С. Лескова герой-праведник проявляет независимость от мнения окружающих людей, его не интересует мирское признание. Таков солигаличский кварталный Александр Рыжов по прозвищу Одному

из одноименного рассказа (1879). Его главный герой имеет реального прототипа. Лексикограф Н. П. Макаров вспоминал: «Во время моей первой отставки в 1834 и 1835 году я жил у моего дяди Мичурина, в его имении в полутора верстах от Солигалича, и хорошо знал чудака Рыжова, этого воплощения высокой честности и бескорыстия и героя рассказа г. Лескова» (Макаров, 1881, с. 46).

Писатель наделяет своих персонажей чертами юродства. В христианской культуре юродство является подвигом самопроизвольного мученичества и самоуничужения. Принимая состояние крайней аскезы, мнимого безумия, умерщвляя свою плоть, юродивые достигали вершин духовного совершенства, единения с Богом.

Качествами юродивого обладает герой рассказа «Однодум» — солигаличский полицейский Александр Афанасьевич Рыжов. Живя на одно малое жалование, не имея возможности приобрести даже служебный мундир, он следует христианскому принципу нестяжательства и не принимает подношений. Он поступает так, как велит ему долг человека-христианина, несмотря на насмешки и пересуды окружающих, что он «экий дурак», «Библии начитался» (Лесков, 1988, с. 94). Соблюдая безупречную честность в вопросах взяточничества, Рыжов, по словам исповедавшего его протопопа, «во всем не свят по малости» (Лесков, 1988, с. 94) и имеет простые человеческие грехи. Так, обращаясь со своей женой как господин со служанкой, он ее однажды побил, потому что она превысила расход соли, засолив кадку грибов.

Изображая чудачества Рыжова, писатель прибегает к приему, характерному для анекдота. Автор описывает конфуз, случившийся с солигаличским квартальным, когда он, ожидая приезда генерал-губернатора Ланского, уселся белыми «штанцами» на свежевыкрашенный шлагбаум. Не смущаясь, что на его рейтузах отпечатались «полосы национальных цветов шлагбаума», он поехал навстречу губернатору (Лесков, 1988, с. 106). Ланской называет Рыжова чудачком, воспринимая его как удивительного и редкого по внутренним достоинствам и поступкам человека (Лесков, 1988, с. 113).

Поступки, совершаемые лесковскими героями, связаны с представлением писателя о гармоничном единении человека и окружающего Божественного мира и направлены на духовное возрастание личности. Праведники Н. С. Лескова стремятся к миру идеального бытия, который согласуется с сакральным замыслом о нем, что является определяющей категорией духовной жизни человека.

Во второй половине XX века в русском литературном процессе появилась деревенская проза. Писатели-деревенщики обратились к нравственно-психологической и этико-философской проблематике, раскрывая в своих персонажах — хранителях деревенского мира — характерные черты праведности. Исследователь С. Ю. Королева обращает внимание на то, что писатели этого направления, создавая образы праведников, не только следуют агиографической религиозной или классической художественной традиции XIX века,

но и опираются на «феномен праведничества, который в трансформированном виде сохранился и продолжает бытовать в народной культуре на протяжении всего XX века» (Королева, 2009, с. 81–82). Этот феномен сложился под влиянием христианства, побуждающего человека «жить по правде». Герои-праведники деревенской прозы живут в согласии с духовно-нравственными принципами, хотя их действия не всегда совпадают с церковными канонами. Так, хранительницей деревенского мира предстает Дарья в повести В. Г. Распутина «Прощание с Матерой». В книге «Русская натурфилософская проза второй половины XX века» А. И. Смирнова отмечает: «Для понимания образа Дарьи важны слова из повести о том, что в каждом есть “истинный человек”, который “выказывается едва ли не только в минуты прощания и страдания”. Такая минута наступила для Матеры и Дарьи, на протяжении повествования героиня и раскрывается как истинный человек» (Смирнова, 2012, с. 27).

Героиня рассказа А. И. Солженицына «Матренин двор» (1963) — яркая иллюстрация идеи праведничества в литературе XX века. Произведение основано на жизненных впечатлениях, полученных автором в период работы сельским учителем после освобождения из лагеря, когда он снимал комнату у Матрены Захаровой в деревне Мильцево Владимирской области. Несмотря на то что, по словам рассказчика, истовой веры у Матрены не было, для него она стала образцом праведности. Героиня рассказа Матрена обладает многими чертами праведника. Она добра, жертвенна, бескорыстна, искренна, безвозмездно помогает соседям и колхозу. Образ Матрены — нравственный идеал Солженицына, который он противопоставил обществу, утратившему христианские нормы поведения.

По-разному интерпретируется писателями-классиками *мотив неузнанной праведности* в произведениях. В рассказах Н. С. Лескова ее признание совершается персонажем, который не принадлежит к кругу общения праведника. Так, в «Однодуме» праведный образ жизни Рыжова признает, вопреки ожиданиям горожан, генерал-губернатор Ланской. У Солженицына праведность Матрены остается не узнанной никем, кроме героя-рассказчика.

Исследователь А. М. Ранчин отмечает, что для Н. С. Лескова и А. И. Солженицына характерна установка на документальность повествования, но она у писателей реализуется по-разному (Ранчин, 2018, с. 104). В цикле рассказов о праведниках Н. С. Лесков включает в повествование как реальные, так и вымышленные персонажи. В рассказе А. И. Солженицына «Матренин двор» фабула произведения и имя героини достоверны. По мнению А. М. Ранчина, Лесков, повествуя о русской праведности, придает своим рассказам агиографические черты, в то время как для повествования рассказа А. И. Солженицына характерна ориентация на ветхозаветные сказания (Ранчин, 2018, с. 100).

В современном литературном процессе творчество Б. П. Екимова основывается на лучших традициях русской классической литературы и продолжает традиции деревенской прозы. В рассказах «Фетисыч», «Как рассказать», «Живая душа» писатель отражает проблемы русской деревни, родного хутора

и человека, живущего на земле. Авторская концепция праведничества, реализуемая в его прозе, основана на морально-этических нормах, жертвенности, следовании героя добру и высшей правде. Персонажи-праведники Б. П. Екимова выделяются деревенской философией жизни, которая заключается в любви к родной земле и людям, живущим на ней. Деревенская тема в прозе писателя занимает важнейшее, но не единственное место. В 90-е годы XX века в творчестве Б. П. Екимова происходит формирование этико-философского мировоззрения, которое нашло отражение в изменении идейно-художественной структуры произведений писателя. Исследователь И. В. Великанова отмечает, что в этот период в его прозе возникает особый тип конфликта — онтологический (Великанова, 2007, с. 174), для которого характерно обращение писателя к вопросам смысла жизни и ценности кратковременного человеческого бытия.

Рассказ «Белая дорога» повествует об аскетической жизни глухого мастера, молчуна с суровым неулыбающимся лицом, чья семья погибла во время войны. Отсутствие такого важного инструмента познания мира и человеческого общения, как слух, сделало героя особенным. Глухие люди имеют бескомпромиссное восприятие мира, во многом основанное по принципу: белое и черное. Эту бескомпромиссность неслышащий человек несет через всю жизнь. Он никогда не возьмет чужого, не обманет, не ответит грубо. Глухие люди духовно более чистые, и их вера чиста, подобна детской.

Повествование в рассказе «Белая дорога» ведется от первого лица, что сближает позицию автора и повествователя, основанную на этико-философских размышлениях. Для раскрытия онтологического конфликта Б. П. Екимов использует форму «свободного повествования» (Великанова, 2007, с. 175), которая заключается в отказе от новеллистической завершенности сюжета и включении в повествование прямого авторского слова, завершающего рассказ и придающего ему философский смысл.

Фабула произведения проста. Герой-рассказчик, отправившись на исходе лета на рыбалку, оказывается в донской степи, среди белых песчаных непроходимых дорог. Именно там он вспоминает историю жизни сапожного мастера, странника, жившего задолго до рождения рассказчика.

В русской духовной традиции выделяется тип идеальной личности, связанный со странническим образом жизни, ищущий высшую правду, отрицающий прагматизм материального мира и предпочитающий мирской жизни отшельничество и скитание. В рассказе Б. П. Екимова «Белая дорога» таким праведником становится глухой сапожный мастер Степа. Автор обращается к реальному прототипу и сообщает достоверные сведения о герое: глухой сапожный мастер Степа жил в округе станицы Голубинской на Среднем Дону в двадцатые годы XX века после гражданской войны. Это было время голода, нищеты и разрухи, когда новую обувь никто не мог себе позволить, поэтому чинили старую, изношенную.

Автор создал образ праведника, которого, по словам рассказчика, Бог послал как спасенье нуждающимся семьям. В повествовании ничего не сообщается о вероисповедании глухого мастера, но все его дела и поступки говорят о жертвенной любви к людям и о стремлении жить по совести. Мирская жизнь, ее блага и заботы рассматриваются главным героем как искушение, а нищая, странническая жизнь становится источником духовного пути к Истине. Его морально-этические принципы основаны на христианских ценностях, которые выражаются в смирении, терпении, внимании к людям, доброте. Главный герой — бессребреник, его поведение кажется обычным людям иррациональным и непрагматичным, некоторые даже называли его «умом тронутым», потому что Степа брался чинить рваную обувь любой степени изношенности, не требуя за свои труды никакой платы, работая только за еду, в равной степени уделяя время и благополучным, и бедным домам.

Не имея своего дома, Степа в латанной-перелатанной одежде бескорыстно помогал нуждающимся семьям, иногда неделями «...сидел на голых желудевых лепешках <...> но не уходил, пока последнюю пару ношенных-переносимых чириков не починит» (Екимов, 2016, с. 79). Рассказчик сообщает, что глухого мастера очень любили дети. В каждом доме детвора собиралась вокруг него, и он всегда мастерил для них какие-нибудь игрушки для забавы.

Безропотное отношение героя к тяготам жизни, его кроткость и бескорыстие сближают его с житийными персонажами. В произведениях деревенской прозы земной путь героя имеет важное значение и рассматривается через гармоничные отношения человека с окружающим миром. Стремление отдать свою жизнь людям приводит Степу к спасению в жизни вечной. В рассказе Б. П. Екимов обращается к экзистенциальным, религиозно-философским вопросам. Автор стремится постичь глубину основания человеческой жизни, осмыслить жизненный путь праведника и понять смысл пребывания человека на земле.

В названии и тексте рассказа Б. П. Екимова представлен не только мотив дороги, но и символика белого цвета, который в христианской традиции является признаком благородства и чистоты. Белая дорога символизирует земной путь героя-праведника, высоту его помыслов и устремлений. Неслучайно Б. П. Екимов вводит в рассказ мотив небесных знамений. Уход глухого мастера из жизни остался для всех таинственным и непостижимым: «Степу нашли в Песках. Видимо, пошел он от Дона не кружной торной дорогой, а напрямую через Пески. Такой вот белой дорогой... Прилег ли он на обочину или просто упал? И умер. Ни птица, ни зверь его не тронули. Так и лежал, пока не нашли его сухие мощи» (Екимов, 2016, с. 81). Нетленные останки — знак принятия святости человека высшими силами. Исследователь Е. Е. Голубинский уточняет, что «на языке древней церковной литературы нетленные мощи — это не нетленные тела, а сохранившиеся и неистлевшие кости» (Голубинский, с. 297). В христианской традиции мощами всегда именовались и почитались

среди верующих останки святых мучеников, великих подвижников, сохранившиеся хотя бы в виде костей, а иногда в виде праха и пепла. Это совершенно уникальный тип русской национальной жизни. Как считает исследовательница современной прозы С. В. Крылова, «духовное устройство праведников, устремленное к небесам, содержит то прочное основание, которым и держится еще наше “страдающее Отечество”» (Крылова, 2019, с. 27).

В рассказе Екимова реализуется мотив узнанной праведности, признание которой происходит не только повествователем, рассказавшим о жизни праведного скитальца в далекие годы: «А может, и вправду он был святым, каких посылает Бог на помощь в горькие годы» (Екимов, 2016, с. 82), но и людьми, к которым он приходил на помощь: «...Его уважали, называя порой святым человеком, какие не от земли, а от неба» (Екимов, 2016, с. 79). Рассказчик повествует о блаженном человеке, но не в первом значении этого слова — «в высшей степени счастливый». В толковом словаре Д. В. Дмитриева (Дмитриев, 2003, с. 1578) слово «блаженный» имеет несколько значений. Одно из них обозначает человека со странным чудаковатым поведением, а другое — глубоко верующего человека, с именем Христа скитающегося по свету и живущего по правде Небесной.

Заключение

Между произведениями Н. С. Лескова о праведниках, рассказом А. И. Солженицына «Матренин двор» и рассказом Б. П. Екимова «Белая дорога» существует преемственная типологическая связь, которая обнаруживается в нравственной сущности героев, восходящей к христианской этике. Следование героев духовно-нравственным законам идеального бытия является основой праведного образа жизни. Идея нравственности, понимаемая как духовный закон, по которому существует мир, выступает концептуальной художественной идеей, объединяющей рассказ Б. П. Екимова «Белая дорога» с произведениями Н. С. Лескова и А. И. Солженицына. Сложные и многогранные христианские символы в рассказе Б. П. Екимова, основанные на традициях русской классической литературы (белая дорога; нетленные мощи, не тронутые зверьем; память людей), способствуют положительному восприятию образа героя-праведника и раскрывают этико-философское мировоззрение автора. Онтологический конфликт рассказа открывает перспективы дальнейшего исследования творчества Б. Екимова в контексте русской классической традиции. Произведение актуально и с точки зрения изучения современной русской литературы в средней школе, где процесс обучения может носить двунаправленный характер: «изучая современную литературу, мы рассматриваем предшествующую с новых позиций и открываем ее новые смыслы и забытые имена; а открытие нового в прошлом поможет расставить акценты, незаметные при ознакомительном прочтении» (Смирнова, Гаврилина, 2017, с. 88).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Толковый словарь современного русского языка*. (2005). Алта Пресс.
2. Хализев, В. Е. (1997). «Герои времени» и праведничество в освящении русских писателей XIX в. *Русская литература XIX в. и христианство*, 111–119.
3. Бахтин, М. М. (2003). К философии поступка. *Собрание сочинений: в 7 т.* Т. 1, 7–68.
4. Николаев, Н. И., & Швецова, Т. В. (2014). Русская литература 30–40-х г. XIX века. «Ожидание героя». *Вестник Томского государственного университета*, 3(29), 125–142.
5. Лесков, Н. С. (1983). *Очарованный странник: повести и рассказы*. Современник.
6. Лесков, Н. С. (1988). *Сочинения: в 3 т. Т. 2: Повести и рассказы 1875–1887*. Худ. лит.
7. Горький, М. (1953). Н. С. Лесков. *Собрание сочинений: в 30 т.* Т. 24, 228–237.
8. Макаров, Н. П. (1881) *Мои семидесятилетние воспоминания и с тем вместе предсмертная исповедь. Ч. 1*. Тренке и Фюсно.
9. Королева, С. Ю. (2009). Образ праведника в «деревенской прозе» В. Распутина (к вопросу о художественном воплощении). *Вестник Пермского университета*, 1, 79–89.
10. Смирнова, А. И. (2012) *Русская натурфилософская проза второй половины XX века*. Флинта: Наука.
11. Ранчин, А. И. (2018). Матрена А. И. Солженицына и праведники Н. С. Лескова. *Литературоведческий журнал*, 43, 99–111.
12. Великанова, И. В. (2007). Художественный конфликт и особенности сюжетостроения в прозе Б. Екимова. *Вестник ВолГУ*, 8(6), 169–176.
13. Екимов, Б. П. (2016). *Возвращение: Рассказы о живой жизни*. Никейя.
14. Голубинский, Е. Е. (1998) *История канонизации святых в русской Церкви*. Крутицкое патриаршее подворье. Об-во любителей русской истории, 297–298.
15. *Толковый словарь русского языка*. (2003). Астрель: АСТ.
16. Смирнова, А. И., & Гаврилина, О. В. (2017). Современная литература в системе школьного изучения и внеклассного чтения. *Вестник МГПУ. Серия «Филология. Теория языка. Языковое образование»*, 3(27), 83–90.
17. Крылова, С. В. (2019) «Несвятые святые» в рассказах о. Ярослава Шипова (к вопросу об особенностях авторского почерка). *Studia Rossica Posnaniensia. Т. 44, 2*, 15–27.

References

1. *Explanatory Dictionary of the modern Russian language*. (2005). Alta Press. (In Russ.).
2. Khalizev, V. E. (1997). «Heroes of Time» and righteousness in the sanctification of Russian Writers of the nineteenth century. *Russian literature of the nineteenth century and Christianity*, 111–119. (In Russ.).
3. Bakhtin, M. M. (2003). To the philosophy of action. *Collected works: in 7 v. Vol. 1*, 7–68. (In Russ.).
4. Nikolaev, N. I., & Shvetsova, T.V. (2014). Russian literature of the 30–40s of the XIX century. «Waiting for a hero». *Bulletin of Tomsk State University*, 125–142. (In Russ.).

5. Leskov, N. S. (1983). *The Enchanted Wanderer: Novellas and Short Stories*. Sovremennik. (In Russ.).
6. Leskov, N. S. (1988). *Essays: in 3 v. Vol. 2. Novellas and short stories 1875–1887*. Artist lit. (In Russ.).
7. Gorky, M. (1953). *N. S. Leskov. Collected works: in 30 v. Vol. 24*, 228–237. (In Russ.).
8. Makarov, N. P. (1881). *My seventy-year-old memories and at the same time a deathbed confession*. Part 1. Trenke and Fusno. (In Russ.).
9. Koroleva, S. Yu. (2009). The image of the righteous man in the «village prose» by V. Rasputin (on the question of artistic embodiment). *Bulletin of Perm University*, 1, 79–89. (In Russ.).
10. Smirnova, A. I. (2012) Russian natural philosophical prose of the second half of the twentieth century. Flinta: Science. (In Russ.).
11. Ranchin, A. I. (2018). Matryona by A. I. Solzhenitsyn and the Righteous Men of N. S. Leskov's. *Literary Journal*, 43, 99–111. (In Russ.).
12. Velikanova, I. V. (2007). Artistic conflict and features of plot construction in B. Ekimov's prose. *Bulletin of the Volgograd State University*, 8(6), 169–176. (In Russ.).
13. Ekimov, B. P. (2016). *The Return: Stories of a living life*. Nicea. (In Russ.).
14. Golubinsky, E. E. (1998). *The History of the Canonization of Saints in the Russian Church*. Krutitsky patriarchal compound. Community of Russian history admirers, 297–298. (In Russ.).
15. *Explanatory dictionary of the Russian language*. (2003). Astrel: AST. (In Russ.).
16. Krylova, S.V. (2019). «Unholy Saints» in the stories of Fr. Yaroslav Shipov (to the question of the peculiarities of the author's handwriting). *Studia Rossica Posnaniensis*. Т. 44, 2, 15–27. (In Russ.).
17. Smirnova, A. I., & Gavrilina, O. V. (2017). Modern literature in the system of school study and extracurricular reading. *MCU Journal of Philology. Theory of Linguistics. Linguistic Education*, 3, 83–90. (In Russ.).

Информация об авторе

Елена Витальевна Терешонок — преподаватель Института русского языка и культуры МГУ им. М. В. Ломоносова.

Information about the authors

Elena V. Tereshonok — lecturer at the Institute of Russian Language and Culture of the Lomonosov Moscow State University.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflict of interest.